

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

М.В. Шишкин

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

В последние десятилетия в отечественной экономической науке существенно усилился интерес к изучению мировоззренческих основ экономической теории. С одной стороны, этот интерес связан с кризисом марксистской политической экономии, с другой — с неудовлетворенностью многих российских ученых неоклассической теорией, являющейся основным течением современной мировой экономической мысли. Поэтому появилась необходимость поиска новых идей, которые могут стать основой теории, адекватной современной отечественной экономической действительности.

Развитие системы научных принципов, на которых базируется теория, — типичное явление для всей истории экономической мысли. Этот процесс отражает этапы становления самой теории и вместе с тем развитие тех или иных научных школ. Можно говорить о достаточно самостоятельном научном мировоззрении школ меркантилистов, физиократов, классиков политической экономии, марксизма и многих других течений. В основе развития экономического мировоззрения лежит целая группа факторов.

Прежде всего, изменение научного мировоззрения экономистов вызвано модификацией самого объекта их исследования. В отличие от естественных наук, где объект постоянен на всем протяжении существования человечества, «экономическая материя», экономическое бытие непрерывно меняются и во времени, и в пространстве. Известное древнегреческое высказывание о том, что «нельзя дважды войти в одну и ту же реку», полностью подходит к экономике.

Развитие производства и техники порождает существенные изменения отношений в экономической сфере. На эту модификацию накладывает глубокий отпечаток изменение культурных и нравственных сторон общественной жизни. Важную роль играет трансформация институтов общества. В результате этих процессов теории, разработанные в один период времени и правильно отражающие одно состояние экономики, оказываются

Михаил Владиславович ШИШКИН — д-р экон. наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли СПбГУ. Окончил экономический факультет ЛГУ в 1971 г. В 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1991 г. — д-р экономических наук, с 1992 — профессор. Автор более 100 научных работ, в том числе трех монографий. Сфера интересов — история экономической мысли, антимонопольное регулирование.

неадекватными в другое время. В связи с этим экономической науке приходится пересматривать или всю систему мировоззренческих постулатов, или отдельные ее составляющие, переставшие удовлетворять требованиям нового этапа развития экономики. «Противоречие между установленным наукой новым фактом и существующей теоретической концепцией представляет собой важную движущую силу развития научной мысли».¹

Яркий пример этого — появление на базе ортодоксальной неоклассической теории в 30-е годы XX столетия неоинституционального направления. Его основоположник Р. Коуз в начале своей научной деятельности стоял на традиционных неоклассических позициях. Однако, по крайней мере, один из постулатов ортодоксальной неоклассики — о «совершенном рынке», вступавший в непреодолимое противоречие с действительностью, вызвал у Коуза стремление пересмотреть его. Эта парадигма исходила из того, что на рынке действует совершенная конкуренция, все ее субъекты — полностью рациональные существа, а сам рынок — беззатратен и транзакции осуществляются мгновенно. В рамках данных представлений невозможно было объяснить процесс образования и укрупнения фирм как чисто рыночного явления.

Подход неоклассиков, связывающий появление фирмы с преимуществами крупномасштабного производства (А. Маршалл) или с монополией (Ф. Найт), объяснял далеко не все новые явления в фирмообразующем процессе. Более поздние представители неоклассического направления были вынуждены признать это. Так, К. Боулдинг отмечал, что в неоклассической теории «фирма была странным, лишенным крови созданием без баланса, без какой-либо видимой капитальной структуры, без долгов и занятым практически одновременной покупкой ресурсов и продажей продукции по постоянным ценам».²

Для ответа на вопрос о том, почему, если рынок — идеальный механизм регулирования, как считали неоклассики, часть его замещается фирмой, в которой регулирование достигается с помощью иерархической системы, Коуз создал теорию транзакционных издержек. Это стало ключевым моментом для появления неоинституциональной теории.

«Экономическая материя» меняется не только во времени, но и в пространстве. Теории, достаточно адекватно объясняющие функционирование экономики в одной стране, могут совершенно не подходить для исследования другой. Появившийся в 50-е годы и достигший расцвета в 70–80-е годы XX столетия монетаризм оказался чрезвычайно продуктивным для объяснения и регулирования экономических процессов, происходивших в ряде стран мира, прежде всего в США. При этом под монетаризмом понимается достаточно широкий спектр теорий, объединенных тем, что важнейшим инструментом экономической политики государства является «регулирование размеров денежной массы, а не процентных ставок».³

Виднейший монетарист XX в. М. Фридман положил в основу своей теории два принципа. С одной стороны, «деньги имеют большое значение в экономике», т. е. денежные факторы самым существенным образом влияют на все процессы, происходящие в реальном секторе. С другой стороны, денежная политика должна исходить из «правила постоянных темпов роста денежной массы», согласно которому центральный банковский орган должен, не реагируя на изменения конъюнктуры, эмитировать деньги в экономику темпом, равным среднегодовому темпу роста производства. Логика этого правила следует из основной формулы количественной теории денег $MV = PQ$.

Нетрудно заметить, что в этих принципах уже произошел определенный отход от традиционного неоклассического мировоззрения и имело место заимствование идей у конкурирующего с неоклассикой кейнсианства. Однако в данном контексте важнее другое. Успешно примененные в США, Великобритании времен М. Тетчер, в Чили и ряде других

стран, принципы монетаризма оказались крайне неэффективными в постсоветской России. В 1990-е годы попытки сбалансировать государственный бюджет не привели к желаемым позитивным сдвигам в реальном производственном секторе и повышению благосостояния большинства граждан России.

Еще одной причиной смены научного мировоззрения является развитие социально-культурного климата в обществе. Изменение ментальности общества приводит к трансформации взглядов на экономику как объект исследования.

В историко-экономическом анализе широко распространена точка зрения М. Вебера о том, что появление капитализма тесно связано с распространением протестантской этики. Это, безусловно, верно, однако столь же рельефно прослеживается влияние господствующего мировоззрения на формирование тех или иных постулатов экономической науки.

Особенно заметно это влияние по отношению к тем экономическим теориям, которые имеют непосредственное отношение к социальной сфере. Синкретическая теория Дж.С. Милля не могла появиться вне контекста развития профсоюзов, борьбы за эмансипацию женщин, за более справедливую избирательную систему и других новых явлений, которые возникли в середине XIX в. Именно тогда была создана первая в истории науки концепция общественных благ, сформулированная Миллем. Одним из фундаментальных принципов классической теории был постулат о рынке как единственном эффективном механизме регулирования экономики. Однако этот принцип потерпел фиаско в отношении сферы образования. «Не может быть компетентным судьей в вопросах обработки тот, кто не обработан сам»,⁴ — заметил Милль, что означало, что на рынке образовательных услуг покупатель не в состоянии оценить покупаемый товар. Следовательно, наблюдается «бессилие рынка». Точно так же приводит к фиаско рынка труда введение государственной регламентации трудовой деятельности. Таким образом, «Милль натолкнулся на фундаментальное положение экономической теории благосостояния — понятие “общественных благ”, благотворное действие которых ненаблюдаемо, отчего рыночный механизм совершенно не в состоянии побудить потребителей к предпочтению подобных благ».⁵ Тем самым произошла смена одного из постулатов экономической науки.

Далее, на развитие фундаментальных принципов экономической теории влияет общее развитие науки, направленное в сторону более глубокого и правильного понимания реального мира. Наиболее ярко это прослеживается в отношении философии. Любая экономическая научная система в явной или латентной форме базируется на определенной философии. Вряд ли могла возникнуть экономическая система А. Смита без мировоззренческих корней, уходящих в философию Дж. Локка, Д. Юма и французских просветителей XVIII в. Невозможно представить себе теорию Дж.С. Милля без Дж. Бенета и О. Конта, связь К. Маркса и Ф. Энгельса с философской диалектикой Гегеля несомненна. Маржинализм опирался на идеи гедонизма и субъективизма.

Достаточно четко прослеживается зависимость ряда экономических теорий от сопряженных с экономикой социальных наук. Институционализм возник как экономическая теория, однако в своем развитии он неразрывно связан с социологией и историей, откуда было почерпнуто и понятие института, и понимание его как важнейшего атрибута экономической жизни. В дальнейшем на формирование институциональных постулатов оказала большое влияние юриспруденция. В конечном счете это привело к формированию специального научного направления — экономики и права.

Определенное воздействие на формирование экономических парадигм оказали и естественные науки. В явной форме это прослеживается на ранних этапах развития эконо-

мической теории, когда многие великие экономисты имели специальности врачей, математиков и представителей других естественных дисциплин. Для У. Петти и Ф. Кенэ было вполне оправданным сравнивать организмы человека и экономики, использовать в экономическом анализе аналогии, почерпнутые из медицины.

Начиная с XIX в. предпринималось все больше попыток ввести в экономический анализ математический метод. Наряду с развитием чисто методологических аспектов введение математики привело к определенной трансформации научных постулатов экономики. Они вынужденно были подведены под строгие математические правила. В отдельных случаях это дало толчок успешному развитию экономической науки. Линейное программирование, теория игр и ряд других специальных математических подходов позволили создать принципиально новую экономическую теорию. Экономическая наука стала широко использовать метод математического моделирования экономических процессов.

Однако при попытке создать общую математическую теорию экономики ученые не достигли существенных результатов. Сторонники этого подхода, заложенного в трудах А. Курно, У. Джевонса и Л. Вальраса, были вынуждены пересмотреть парадигмы экономической науки в сторону усиления их абстрактности и упрощенности. Полученные модели носили в лучшем случае иллюстративный, а не счетный характер, их правильность доказывалась с помощью математической непротиворечивости. При этом то, что в реальной жизни моделируемых объектов и процессов зачастую не существовало, мало волновало авторов этих теорий. Особенно явно подобная тенденция проявилась в парадигмах ортодоксальной неоклассики, ставшей в XX столетии мейнстримом экономической науки.

Формирование и развитие мировоззренческих принципов экономической теории также связано с динамикой идеологической и социальной позиции ее представителей. В советский период развития отечественной экономической науки господствовал гипертрофированно-классовый подход. Как писал видный советский ученый В. Афанасьев, «в классовом обществе экономическая наука всегда есть классовая идеология, в то время как экономическая идеология далеко не всегда наука».⁶ В постсоветский период многие отечественные экономисты впали в противоположную крайность, отрицая всякую роль идеологии в экономической теории.

Как представляется, истина лежит где-то посередине. Безусловно, та или иная теория или подход могут в большей степени отражать интересы одного социального слоя по сравнению с интересами других слоев. Причем автор концепции чаще всего неосознанно стоит на той или иной идеологической позиции. Смена идеологии ведет к существенному изменению экономического мировоззрения.

Подобное явление имело место при переходе от меркантилизма к классической школе политической экономии. Меркантилисты, выражающие идеологию купеческого капитала, исходили в своем анализе из меновой концепции, объясняющей все явления экономической жизни исключительно на основе анализа обмена. Богатство отождествлялось с деньгами, а его источником становился неэквивалентный обмен во внешней торговле. С макроэкономической точки зрения это означало, «что каждая нация стремится получить излишек за счет остальных».⁷

Пришедшая на смену меркантилизму классическая школа отражала интересы промышленной части общества — промышленной буржуазии и, в известной мере, рабочего класса. Как отмечал А. Смит, политическая экономия «ставит себе целью обогащение как народа, так и государя».⁸ Анализ был перенесен в сферу производства, трактующуюся как единственно производительную и первичную по отношению к другим сферам эконо-

мики. Поэтому самым коренным образом изменилась и система постулатов, на которых была построена теория классиков.

Наконец, трансформация экономического научного мировоззрения вызвана логикой поступательного процесса развития самого экономического познания.

Экономическая наука по мере своего созревания накапливала все больше эмпирического материала, развивала категориальный аппарат и систему методов анализа. В связи с этим изменялось само понимание объекта и предмета исследования и способов его анализа.

В данном контексте можно выделить три основных этапа развития научного экономического мировоззрения.

Первый этап относится к классической школе и теориям, непосредственно с ней связанным идейно и временными рамками. Величайшей заслугой классики, отразившейся на всем последующем ходе развития экономической науки, стал системный анализ объективных законов функционирования и развития экономики. При этом все социальные сферы в лучших классических произведениях рассматривались как неразрывные и взаимосвязанные. Микроэкономический анализ переплетался с макроэкономическим, социальная политика и социальная философия уживались с политической экономией. Но при этом доминировала идея о том, что в экономической сфере господствует порядок и «этот порядок не навязан сверху, а каким-то образом является результатом обменных сделок между отдельными лицами, причем каждая из сторон стремится максимально увеличить собственную выгоду».⁹

Наиболее последовательно комплексный, системный подход прослеживается в теории А. Смита. *С одной стороны*, система Смита исходила из господства в обществе «невидимой руки» — объективного экономического закона, обуславливающего поведение каждого индивидуума. То общество, в котором объективный закон проявлялся наиболее последовательно, не искажался внешним вмешательством (прежде всего, со стороны государства), Смит определил как «естественный порядок». С точки зрения классиков экономической науки, этим естественным порядком является рыночное хозяйство. Рынок — идеальный способ организации экономической деятельности, который стихийно распределяет ресурсы оптимальным образом и увеличивает национальное богатство.

В связи с этим исходной отправной точкой научной системы А. Смита стало учение о разделении труда. Разделение труда, во-первых, повышало индивидуальную производительность труда, во-вторых, расширяло рамки рынка, и в обоих случаях увеличивало национальное богатство.

Но, *с другой стороны*, функционируя под эгидой и в рамках действия объективного закона, человек совершает экономические действия, повинувшись своей психологической природе. Человеческую природу Смит трактовал достаточно узко, рассматривая рационального хозяйствующего субъекта как разумного эгоиста, названного им «экономическим человеком».

Таким образом, в системе Смита объективное начало экономического анализа существует в достаточно равноправной форме с субъективно-психологическим, что делает его взгляды чрезвычайно привлекательными и продуктивными практически для всех последующих течений экономической мысли. Каждый следующий автор, стремясь усовершенствовать систему Смита и придать ей определенный монизм, выбирает ту сторону (объективную или субъективную), которая ему более подходит. На самом же деле подобное «улучшение» чаще всего приводит к обеднению теории, схематизму и повышению уровня абстрактности. Это ярко прослеживается в трудах непосредственных последователей Смита — Д. Рикардо и Ж.Б. Сэя.

Развитие мировоззренческих постулатов экономической теории привело к появлению *второго этапа* экономической науки, относящегося ко второй половине XIX столетия. В это время экономическое мировоззрение разделяется на два полярных направления, принципиально по-разному понимающих наследие Смита.

Прежде всего это те системы, которые абсолютизировали роль объективного экономического закона как некоего фатума, предопределяющего всю жизнь человечества. В наиболее разработанной и зрелой форме этот подход был сформулирован К. Марксом и Ф. Энгельсом. В их системе, неразрывно связанной с диалектической философией Гегеля, объектом анализа стали объективные законы развития капитализма, изучение которых привело авторов марксизма к выводу о неизбежной гибели капитализма.

Вместе с тем были разработаны теории, являющиеся антитезой первому подходу и абсолютизирующие роль субъективных начал экономической жизни. Это направление получило название маржинализма. «В качестве основной, определяющей причины экономических явлений и процессов они стремятся представить психологические переживания хозяйствующих субъектов, их психологические оценки».¹⁰

Появление маржинализма связано, как представляется, с тем, что сформулированная классикой система парадигм перестала удовлетворять требованиям экономического анализа. Трактовка экономики как изолированной от прочих сфер человеческого бытия, анклавной сферы деятельности, уже не могла объяснить многие факты экономической жизни. В действительности все экономические законы отличаются от естественных прежде всего тем, что реализуются через человека, его желания и волю. Поэтому во главу угла маржиналисты поставили анализ роли индивидуума в экономике.

Причины маржиналистской революции достаточно многочисленны. Кроме уже отмеченного стремления преодолеть «безличность» рикардианской школы или марксизма (в последнем человек сводился исключительно к его классовому сознанию), следует отметить следующие факторы. Как справедливо писал М. Блауг, классическая школа и марксизм исходили из того, что «экономическая проблема, по сути, представляется как противопоставление между количественно не наращиваемой землей и количественно наращиваемым трудом... Задачей экономического анализа было раскрыть — как изменения в количестве и качестве рабочей силы воздействуют на темп роста совокупного продукта».¹¹ Маржиналисты ввели в качестве основополагающего постулата утверждение об ограниченности всех ресурсов. Исходя из этого основной задачей экономической науки стало оптимальное распределение ограниченных ресурсов.

Переход к новому предмету потребовал изменения системы методов анализа. На первый план во всех маржиналистских теориях выходят субъективно-психологический подход и предельный метод. Первый состоял в том, что все экономические явления своими корнями уходят в психологию индивидуума. Отсюда возникают методы робинзонады и интроспекции. Предельный метод позволял достаточно точно моделировать максимизирующее поведение индивидуума. Собственно говоря, он и состоял в идее максимизирующего поведения. Предельный метод, с одной стороны, позволил сделать существенный вклад в развитие формального экономического анализа, так как он исходил из возможности математического описания экономических явлений. С другой стороны, он привел к чрезмерной абстрактности анализа. Классические корни маржинализма прослеживаются в том, что он игнорировал роль институтов общества, и поэтому анализ носил абстрактный вневременной и вненациональный характер — исследовался «человек вообще». Не случайно популярной фигурой для иллюстрации тех или иных идей стал Робинзон Крузо. Ограниченность маржиналистского подхода состояла и в одномерном понимании че-

ловека. Исходя из гедонистических философских построений, человеческое поведение сводилось к максимизации личной полезности.

Недостатки каждого из двух вышерассмотренных направлений развития мировоззрения классической школы — рикардианско-марксистского и маржиналистского — привели к тому, что в XIX в. постепенно появляется новое направление экономического научного сознания — институционализм. Хотя по времени его ранние теории возникли раньше маржинализма — в трудах «старой немецкой исторической школы», но реальное влияние на ход развития мировой экономической теории он стал оказывать с конца XIX столетия. Поэтому появление институциональных теорий можно считать новым, *третьим этапом* в развитии экономического мировоззрения.¹²

Институционализм возник как реакция на универсализм других направлений экономической мысли, игнорирующих роль национальных и исторических особенностей той или иной страны, определяемых спецификой институтов общества. Поэтому важнейшей категорией этого направления стал институт. Этот термин был введен в начале XX столетия американским ученым У. Гамильтоном, определившим его как обычай, закон, наставление, указание.

Понятие института было положено в основу системы научного мировоззрения институционалистов и повлияло на все его постулаты. Эта система включает в себя следующее.

1. Экономическая система каждой страны феноменальна, что предопределяется историческими и национальными особенностями ее развития.

2. Вся экономическая деятельность осуществляется под влиянием институтов общества, которые делятся на формальные и неформальные.

3. Экономическая наука должна быть интегрирована с другими социальными дисциплинами — историей, юриспруденцией, социологией и т.д.

4. Экономическая теория должна стать эмпирической наукой, абстрактные схемы необходимо наполнить фактологией и количественным анализом.

5. Важным направлением анализа является исследование государственного вмешательства в экономику.

6. Экономические процессы рассматриваются в их развитии, не как статические, а как динамические. При этом метаморфозу претерпевает не только экономика, но и общество в целом. Для объяснения этих изменений широко используется метод социального дарвинизма.

Для многих институциональных теорий типичным является технологический детерминизм, лежащий в основе концепций индустриального общества. Одновременно с этим используется психологическая трактовка объяснений причин экономических действий. Однако, в отличие от «классового человека» марксистов или рационального гедониста маржиналистов, человек в институциональной системе вполне реален, принадлежит определенному времени, стране и социальному слою и действует под влиянием целого комплекса побуждающих мотивов.

Таким образом, логика развития научных постулатов экономической теории состоит в следующем.

На первом этапе экономическая теория пыталась вести комплексный системный анализ экономических проблем, связывая их с другими социальными процессами. Однако относительная неразвитость теории, ее категориального и инструментального аппарата приводила к тому, что исследования неизбежно принимали упрощенную форму.

Стремясь сделать анализ более строгим с научной точки зрения, более поздние экономисты были вынуждены перейти к «чистой политической экономии» (по определению

Л. Вальраса), рассматривая экономику как изолированную от других областей анклавную сферу. Это приводит ко второму этапу, на котором экономическое мировоззрение делится на два направления — рикардианско-марксистское и маржиналистское. Важной заслугой маржинализма, нашедшей реализацию в более поздних теориях, стало введение в экономический анализ человеческой психологии.

Наконец, на третьем этапе появляется мировоззрение институциональной теории, которое включает в систему фундаментальных постулатов тезис о роли институтов общества в экономике и переходит к более реалистичному и конкретному экономическому анализу.

Безусловно, предложенная классификация экономической теории с позиции ее фундаментальных предпосылок является далеко не единственно возможной. Введение иных критериев позволяет создать другие группировки этапов и направлений трансформации экономического мировоззрения. Подобная попытка делается на примере экономической теории XX в.

В XX в. сформировались три основных направления мировой экономической науки — неоклассика, кейнсианство и институционализм, наряду с которыми существуют и другие течения, получившие более ограниченное признание.

Наиболее характерным, распространенным в современной экономической теории является неоклассическое мировоззрение.

Неоклассика возникает в конце XIX столетия. В историко-экономической науке чаще всего считается, что ее основоположником был А. Маршалл. Вместе с тем в латентной форме основные научные постулаты неоклассики присутствовали еще в теории Ж.Б. Сэя. В определенной степени неоклассика возникла как реакция на неудовлетворительные попытки предшествующих теорий раскрыть сущность законов экономической жизни. Поэтому одной из самых ярких особенностей неоклассического направления стал акцент на функциональном анализе экономических законов и явлений. Актуальность подобного подхода была также связана с относительной неразвитостью категориального и инструментального аппарата экономической науки.

Важнейшей заслугой неоклассического направления стало то, что оно сумело формализовать экономический анализ, придав ему атрибутику истинной науки. Использование количественных методов исследования, в том числе математического и графического, превратило экономическую теорию из описательной, вербальной в точную науку, внешне похожую на более развитые естественные дисциплины. Именно неоклассическое направление сумело создать категориальный аппарат современной экономической науки, тот «язык», на котором говорят современные ученые.

Вместе с тем подобная формализация потребовала абстрагирования от многих аспектов реальной экономической жизни, упрощений, которые позволяли бы использовать методы анализа, разработанные для естественных наук. Это неизбежно привело к схематизму теории, в которой зачастую игнорировались важнейшие явления реальной экономической жизни.

Неоклассическое направление было вынуждено само реагировать на явные несоответствия своих отдельных теоретических постулатов возникающим новым условиям экономической жизни XX столетия. Поэтому оно прошло определенный путь развития — от ортодоксальной неоклассики начала XX столетия к современной неортодоксальной теории. При этом эволюционно заменялись отдельные парадигмы, противоречащие современному состоянию экономической действительности. Однако фундаментальные признаки этого направления остаются неизменными.

Ортодоксальная неоклассическая теория базировалась на следующих фундаментальных постулатах.

1. Экономическая система предстает как сбалансированная система, имеющая механизм автоматического саморегулирования. Ее истинным состоянием является общее экономическое равновесие. При этом с неоклассической точки зрения общее экономическое равновесие может быть достигнуто в условиях Парето-оптимальности. Поэтому точка общего экономического равновесия совпадает с точкой полной занятости.

2. Нарушения общего экономического равновесия связаны не с внутренними эндогенными, а с внешними экзогенными причинами, или экстерналиями. К экстерналиям обычно относятся государственное вмешательство, стихийные бедствия, войны, социальные катаклизмы, внешнеэкономические факторы. При прекращении действия экстерналий система возвращается в исходное равновесное состояние.

3. Наиболее эффективным механизмом экономического регулирования является рынок. В связи с этим вводится понятие совершенного рынка, наиболее полно выполняющего регулятивную функцию. Атрибутами этого совершенного рынка являются следующие моменты. Во-первых, это рынок совершенной конкуренции; во-вторых, все субъекты подобного рынка — полностью рациональные существа, стремящиеся к максимизации своей прибыли; в-третьих, сделки осуществляются мгновенно и беззатратно, т.е. отсутствуют трансакционные издержки. На рынке действует закон Сэя.

4. Атомистический подход. Он состоит в том, что с неоклассической позиции нет существенной разницы между законами поведения отдельного хозяйствующего субъекта и общества в целом. Экономика рассматривается как механическая сумма индивидуумов («атомов»). Таким образом, неоклассическая теория, по сути, носит микроэкономический характер, хотя и пытается анализировать макроэкономические процессы.

5. Неоклассика постулирует первичность производства по отношению к другим экономическим сферам. В этом смысле данная теория — это теория экономики предложения.

6. Неоклассическая теория анализирует, по сути, бартерную экономику. Конечно, «деньги играют весьма важную роль»,¹³ как отметил М. Фридман, однако в ортодоксальной неоклассической теории денежная сфера вторична по отношению к реальной экономике. В неоклассической схеме действует закон Сэя.

7. Экономическая философия неоклассики создала понятие «неоклассическое время». Эта категория базируется на доминантной роли объективного экономического закона. Согласно «неоклассическому времени», нынешнее состояние экономической системы и, соответственно, ее будущее предопределены прошлым состоянием системы. Поэтому, зная прошлые параметры системы, можно точно смоделировать ее будущее. На этой идее построены все неоклассические модели, уходящие корнями в теорию Л. Вальраса.

8. Неоклассическая парадигма подразумевает минимизацию государственного вмешательства в экономику. Конечно, традиционный принцип невмешательства, введенный еще П. Бугаильбером в начале XVIII столетия, не может в неизменном виде применяться сегодня. Однако государственное вмешательство должно ограничиваться стабилизацией денежной сферы (монетаристы) или выполнять функции надзора за соблюдением правил экономической деятельности (неолибералы) и как можно меньше принимать непосредственное участие в экономическом процессе.

Заслуги неоклассического направления в формировании общей картины экономической мысли XX столетия бесспорны. Неоклассика — своеобразный язык науки XX в. Именно ориентируясь на неоклассические постулаты, отталкиваясь от них и критикуя их, создавались многие альтернативные течения экономической мысли последнего столетия.

Вместе с тем схематизм и упрощенность неоклассического видения экономического мира привели к существенной метаморфозе экономической теории.

Прежде всего, стали развиваться постулаты самой неоклассической теории. Трансформация шла в сторону пересмотра отдельных постулатов, которые очевидно не соответствовали реальной экономической жизни. Неортодоксальная неоклассика отошла от понятия совершенной информированности и рационального хозяйствующего субъекта. Далее, в результате длительных дискуссий был пересмотрен постулат о максимизации прибыли. Таким образом, в рамках данного мировоззрения прослеживается эволюция в сторону создания более реалистичной теории.

Однако наряду с эволюционным развитием научное экономическое мировоззрение XX столетия испытало несколько революционных трансформаций. Они означали коренную смену всей системы постулатов, на которых строились теоретические положения. Первым разорвало с неоклассикой кейнсианское направление экономической мысли. Основная работа Дж.М. Кейнса «Общая теория процента занятости и денег» появилась на свет после Великой депрессии 1929–1931 гг., в результате которой произошли коренные изменения в экономике развитых стран Запада. Неоклассическая теория уже не могла объяснить экономическую жизнь.

Основные постулаты кейнсианства можно свести к следующему.

1. Экономическая система — в принципе несбалансированная система. Равновесие в ней — всего лишь момент общего неравновесия. Появившийся в экономике дисбаланс не только не сглаживается во времени, а наоборот, усиливается под воздействием кумулятивного или мультипликационного эффекта.

2. В капиталистической экономике отсутствует механизм автоматического саморегулирования. Общее экономическое равновесие может быть достигнуто с помощью сознательных усилий государства.

3. Основным условием достижения общего экономического равновесия является полный перелив совокупных сбережений в валовые инвестиции. Однако внутреннего механизма, обеспечивающего этот перелив при капитализме, нет. Следовательно, здесь опять необходимо государственное вмешательство.

4. Важнейшим методологическим принципом кейнсианства является принцип неопределенности будущего. Весь будущий экономический процесс носит вероятностный характер.

5. Кейнсианство исходит из качественного отличия законов функционирования отдельного хозяйствующего субъекта и общества в целом. Поэтому эта теория носит действительно макроэкономический характер.

6. Исследуя соотношения основных макроэкономических сфер с точки зрения их регулирующего воздействия на народное хозяйство, кейнсианство на первый план выдвигает сферу потребления, которая на рынке отражается в совокупном спросе. В связи с этим вводится одно из фундаментальных понятий — эффективный спрос, т. е. тот спрос, который воздействует на макроэкономику, прежде всего влияя на занятость.

7. Еще одной принципиальной особенностью кейнсианской теории является то, что в отличие от «реальной экономики» неоклассики, кейнсианцы оперируют с «денежной экономикой». Это подразумевает, что процессы, происходящие в финансовой сфере, инициируют процессы в реальной экономике.

8. Рыночная система в понимании кейнсианства — это противоречивая система. К ее основным недостаткам относятся кризисы перепроизводства, излишне высокая безработица и недостаточная эффективность капитала.

9. Кейнсианская экономическая философия использует понятие «кейнсианское время». Суть этого понятия в том, что нынешнее состояние экономической системы и ее перспективы определяются ожиданиями относительно будущего со стороны хозяйствующих субъектов. К основным типам ожиданий относятся инфляционные ожидания, эффективность капитала (ожидание будущих прибылей), ожидание рисков в экономике. Таким образом, в кейнсианскую доктрину вводится решающая роль психологических моментов, что делает ее более реалистичной по сравнению с идеей фатальности объективных экономических законов.

Кейнсианство, как и неоклассика, не уделяет внимания роли институциональной среды, в которой осуществляется экономическая деятельность. Подобный анализ ведется в институциональном направлении экономической мысли. Выше были проанализированы основные принципы институционального мировоззрения. Традиционный институционализм сохранился и в XX в., однако он все больше эволюционирует в сторону социологии. В экономической теории его место занял неoinституционализм.

Неoinституционализм имеет другие гносеологические корни по сравнению с традиционным институционализмом, и поэтому его экономическая философия несколько иная. Неoinституционализм, основоположником которого был Р. Коуз, первоначально возник из неоклассики как чисто микроэкономическая теория. Коуз никогда сознательно не пытался подвергнуть критике фундаментальные постулаты неоклассической теории, но, пытаясь с их помощью объяснить реальную действительность, вынужден был пересмотреть часть из них.

Прежде всего, был пересмотрен постулат о рациональности хозяйствующего субъекта. Далее была поставлена под сомнение может быть самая фундаментальная парадигма неоклассики — об автоматическом функционировании экономической системы. Вместо этого в системе Коуза центральное положение заняла интеграция как обратный по отношению к специализации процесс. Эта идея была прямо противоположна неоклассической (как, впрочем, и классической) концепции, которая концентрировала внимание исключительно на преимуществе специализации как в производстве, так и в управлении.

Для объяснения феномена интеграции Коузу пришлось отказаться от традиционного неоклассического аппарата кривых издержек и разработать принципиально новую теорию фирмы, основанную на концепции трансакционных издержек. Базисным фактором, порождающим интеграцию, стал риск, порождающий контрактную систему. Контракты, в свою очередь, приводят к вертикальной интеграции.

Важнейшей заслугой Коуза стало соединение в одной теории проблем организации (институциональный подход) и издержек (классико-неоклассический подход). Метод Коуза по сути не противоречил неоклассическому, так как сохранял принцип экономического индивидуализма, расширив его применение с пространства рынка на иерархические структуры.

Идеи Коуза были в дальнейшем развиты в трудах О. Уильямсона, Д. Норта, А. Алчиана и других ученых. Ими были сформулированы новые поведенческие допущения, выходящие за рамки неоклассики. На первый план вышел оппортунизм, заключающийся в том, что хозяйствующий субъект нарушает контракт, когда ему это выгодно. Произошел переход к ограниченной рациональности хозяйствующего субъекта. Это сделало экономическую теорию более реалистичной.

Анализ модификации фундаментальных принципов экономической науки позволяет сделать вывод о том, что этот процесс происходит как эволюционным, так и революционным путем. Эволюция состоит в постепенной замене отживших, ставших нереалистич-

ными постулатов новыми принципами, более соответствующими изменившимся условиям экономики. Примеры успешной эволюции — появление неоинституционального направления, трансформация ортодоксальной неоклассики в неортодоксальную, создание неокейнсианства и ряд других теорий. Революционный путь предполагает быструю смену всей системы постулатов и появление принципиально новой теории. Так было создано кейнсианство. Вместе с тем и в революционном пути прослеживается определенная преемственность новой теории с предшествующими концепциями. Нетрудно заметить связь марксизма с рикардизмом, кейнсианства — с кембриджским вариантом неоклассики. Это подтверждает непрерывность процесса развития научного познания.

Достаточно сложно и рискованно пытаться моделировать тенденции будущего развития фундаментальных постулатов экономической науки. Как представляется, в целом современное состояние мировой экономической науки не является кризисным. Новые явления в экономической жизни могут быть исследованы с позиции тех постулатов, которые существуют в различных течениях экономической мысли. Развитие научного мировоззрения осуществляется по эволюционному пути. В ближайшей перспективе, как представляется, этот путь будет преобладать. Новые направления экономической мысли (например, экономическая теория постмодерна) пока не станут ведущими.

Несколько иная ситуация сложилась в отечественной науке. Попытки применить к анализу российской экономики разработки западной науки не всегда приносят успех. Малоэффективны и попытки продолжить марксистский анализ отечественных проблем. Поэтому сама экономическая действительность ставит вопрос о поисках новых научных парадигм. Однако этот процесс требует серьезного исследования фактов экономической жизни.

¹ *Афанасьев Вл.С.* Этапы развития буржуазной политической экономии. М., 1971. С. 7

² *Boulding K.E.* Reconstructions in economics. New York, 1950. P. 34

³ *Brunner K.* The role of money and the monetary policy // Federal reserve bank of St. Louis review. 1968. N 50. P. 61.

⁴ *Милль Дж.С.* Основы политической экономии. Т. III. М., 1980. С. 123.

⁵ *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 198.

⁶ *Афанасьев Вл.С.* Указ. соч. С. 7.

⁷ *Robinson J.* The new mercantilism. Cambridge, 1966. P.12.

⁸ *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 313.

⁹ *Блауг М.* Указ. соч. С. 5.

¹⁰ *Афанасьев Вл. С.* Указ. соч. С. 301.

¹¹ *Блауг М.* Указ. соч. С. 276.

¹² *Hamilton W.H.* Institution // Encyclopaedia of the Social Sciences. Vol. 8. New York, 1932. P. 84.

¹³ *Studies in the quantity theory of money / Ed. by M. Fridman. Chicago, 1956. P.12.*

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2006 г.